

ния и функций в западной эзотерической традиции. Гендерная оптика, избранная исследовательницей, позволила выявить значимые тенденции в оккультуре и проследить динамику их развития. Однако у читателей, придерживающихся жесткой позиции по вопросу о границах академического дискурса, вероятно, вызовет вопросы то, что теоретики гендера, идеи которых использованы в работе, не только привлекаются для аналитики, но и как будто бы вступают в диалог с представителями оккультизма. Книга привлекательна тем, что она дает возможность познакомиться с содержимым уникальных источников — материалов из личных архивов оккультистов и данных интервью. Некоторое сожаление вызывает отсутствие визуального сопровождения — в книге часто заходит речь об искусстве, а некоторые упомянутые персоны имеют к нему самое непосредственное отношение. Читателям, безусловно, стоит найти время,

чтобы ознакомиться с работами художников, упомянутых в книге.

Конструирование феминностей — это не законченный процесс, и, как показывает Хеденборг-Уайт, дискурс Бабалон содержит в себе потенцию к порождению новых альтернативных феминностей, «квир-феминностей», в рамках которых феминность может быть определена через саму себя, а не через инаковость и/или отсутствие. Пожалуй, можно сказать, что Бабалон дает своим адептам возможность «пересечь Бездну», порождающую нормативные дихотомии «рецептивности и агентности, желаемого и желаемого, проникающего и подвергающегося проникновению» (р. 342). Сотериологическая миссия Бабалон не окончена — она еще не раз явится в новых обликах и откроет новые возможности для исследователей эзотеризма.

А. Маклакова

## Инклюзия и образы Другого

**Рецензия на книгу: Robert E. Shore-Gross and Joseph N. Goh. (eds.) (2020) *Unlocking Orthodoxies for Inclusive Theologies*. London and New York: Routledge. — 281 p.**

DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2021-39-2-364-371>

Трансформация христианско-агиографических и экклесиологического праксиса и эсхатологических, гических аспектов христианской

доктрины — вот центральная тема коллективной монографии «Размыкая ортодоксии навстречу инклюзивной теологии. Квир-альтернативы». Авторы (теологи, исследователи религии, социокультурные лингвисты, а также активисты / религиозные деятели) не ограничивают проблемное поле сборника темой дестигматизации гомосексуальности, трансгендерности, транссексуальности и прочих модусов исключенности, но и подключают к обсуждению такие значимые темы, как инвалидность, стигматизацию некоторых форм чувственности, постколониальность. Особенную ценность данному сборнику придает разнообразие исследовательских оптик: различны как культурные и дисциплинарные бэкграунды авторов, так и регионы, которым посвящены исследования — США, Латинская Америка и Юго-Восточная Азия. Хотя сборник выглядит как перекресток, на котором встретились все характерные для квир-теории темы (инклюзия внутри церкви как сообщества, «пересборка» образов святых, телесность в коллективном и индивидуальном религиозном опыте, расширение традиционных эсхатологий и т.д.), все же центральным его лейтмотивом является переосмысление (и в доктрине, и в практике) отверженности ЛГБТ-персон от христианских сообществ, закрытости для них внутрицерковных пространств.

Роберт Шор-Госс открывает сборник темой милости Христа как универсальной инклюзивности. В интерпретации автора эта инклюзивность позволяет конструировать связи за пределами социально-обусловленных рамок и традиционных этических норм, а значит, квир-персоны имеют право рассчитывать на «единство во Христе», как и цисгендерные гетеросексуальные персоны. Шор-Госс трактует Вознесение Христа (после смерти и воскресения) как метафорическое растворение в человечестве, как условие единства верующих.

Священник Яп Ким Хао предлагает двигаться «навстречу радикальной инклюзии» (так называется его статья), раскрывая тему перепрочтения ЛГБТ-повестки в странах Юго-Восточной Азии на примере Церкви Открытого Сообщества<sup>1</sup>. Автор констатирует, что Церковь Открытого Сообщества в устремленности к безопасному пространству для квир-верующих «перерастает» собственную закрытость, невзирая на непреклонность официальной церкви и гомофобно настроенное общество.

«Мы повторяем мантру приветствия для всех», говорит Хао (с. 29), одновременно задаваясь вопросом, возможно ли полно-

1. Инклюзивная религиозная организация в Сингапуре: Free community Church [<https://freecomchurch.org/>, accessed on 16.06.2021].

ценное участие гетеросексуальных прихожан в делах Сообщества, равноправие между женщинами и мужчинами, включение в общину людей, находящихся в духовном поиске и не готовых назвать себя христианами? По Хао ответом может стать концепция «прагматичного сопротивления» (pragmatic resistance) Линнет Чуа (с. 31): важнейший элемент борьбы с дискриминацией — видимость (*visibility*) ЛГБТ-сообщества, развертывание инклюзии в широком общественном пространстве, невозможная в условиях заупоренности инклюзивных церквей, недоступных для гетеросексуальных верующих, нередко стигматизируемых по причинам, не связанным с сексуальной ориентацией — к примеру, когда речь идет о бездомных или мигрантах. В качестве рецепта к этой «открытости» Хао добавляет необходимость признания разнообразия на уровне теории, признания культурно и опытно обусловленных различий в теологиях (с. 32).

Сара Розено в статье “Queer Church: failure and becoming in the body of Christ” предлагает анализ влияния опыта квир-персон на христианские церкви. Разнообразие их опыта меняет саму концепцию тождественности (*sameness*) христиан, которой буквально пропитан коллективный опыт общины, а фиксация на преуспевании в делах

веры должна заместиться вниманием к «ошибкам веры». Розено обращается к идее Катрин Тернер о «пластичности» (*plasticity*) человечества, объединяющегося во Христе, как в символическом эпицентре и средоточии земного и божественного (с. 35).

Обращается Розено и к концепции квир-теоретика Джудит Халберстам, предлагающей рассматривать ошибки как подрывающие нормативность возможности, причем не только в отношении доктринальных установок христианской веры, но и расширительно — в отношении политических институтов и «биовласти» в фуколдианском смысле. Подрыв гетеронормативной перформативности в трактовке Розено приобретает эклезиологическую значимость, поскольку предлагает взгляд на церковь как на динамическую, находящуюся в становлении целостность, постоянно переучреждающую границы обыденного и понимающую самоидентификацию контексте постоянного диалога с Другим.

Проблемное для малайзийской культуры понятие *сонгсанг* («перевернутый», «девиантный», «ненормальный») находится в центре статьи теолога Джозефа Н. Го («Сонгсанг, конфессии и теология божественной щедрости»). Этическая окрашенность этого понятия значительно превосходит те негативные коннотации, которые гомосексуальность

имеет в европейской культуре. Автор (как и Як Хим Пао) предлагает сосредоточиться на социокультурных контекстах, в которых разворачивается взаимодействие гомосексуальных мужчин Юго-Восточной Азии с местными общинами христиан. Контекстуализация, привносимая конкретными примерами (и понимание того, как разнятся в этих примерах религиозные модели) позволяет сместиться от некоей единой «теологии вообще» к множественным теологиям, задающим различную тональность разговору о гендере, телесности и сексуальности. Создавать комфортную и доверительную среду для ЛГБТ-личностей, согласно Го, значит учитывать локальные особенности их травматического опыта при столкновении с гомофобией, характерной для Малайзии как постколониальной страны, где глубоко укорененные европейские ценности накладываются на местную культуру. Здесь значимой для автора оказывается неразрывная связь между оптикой исследователя и оптикой священника, поскольку, когда целью является преодоление дискриминации, именно «глубокое слушание» (*deep listening*) (в отношении разных проявлений квинности) является основой, на которой должна базироваться инклюзивная теология (с. 54).

Раздел книги, посвященный переосмыслению образов свя-

тых, открывает статья Джасти-на Сабиа-Таниса, который обращается к центральной теме работ современного мексиканского художника Наума Зениля — перепрочтению образов Святого Семейства в контексте собственного духовного опыта. Зениль предлагает зрителю по-новому взглянуть на классическую иконографию, пропуская ее сквозь собственный опыт католика и гея, стигматизированного официальным католическим сообществом (с. 75). В прочтении автора художник переизобретает иконографические образы, создавая пространство, в котором красота свободной от гетеронормативных рамок витальности органично сочеталась бы с религиозными сюжетами. На вопрос о том, каковы взаимоотношения между верой и религиозными авторитетами, пытается ответить Энди Бухель в своей статье «Квиризуя церковный авторитет с Метхильдой Магдебургской: римско-католическая перспектива». Автор обращается к творчеству средневекового мистика, обнаруживая в нем подрывной потенциал по отношению к жесткой церковной власти. По Бухелю, учение Метхильды Магдебургской содержит идею несовместимости поклонения церковным авторитетам с ортодоксальным учением Христа. Бухель также задается вопросом о двойственном статусе негетеронормативных персон

с точки зрения официальной церкви, показывая на примере неоднозначной политики Папы Франциска (с. 94–96), что за волнами либерализации неизбежно следуют «реставрационные откаты».

Закрывает тематический блок текст Роберта Е. Шор-Госса «Освобождая плоть. Открывая отсутствующее тело. Инклюзивность воплощения», в которой поднимается тема религиозного созерцания в контексте гомоэротизации образа Христа. Согласно автору, взгляд верующего, направленный на объект религиозной любви, не обязательно должен быть беспристрастным, и именно гомоэротической интенциональности под силу придать молитвенной практике особую плотность, невозможную в условиях традиционного прочтения десексуализированной/«стерильной» созерцательности.

Автор обращается к произведениям искусства, в которых фигура Христа осмысливается в контексте гомосексуальной и квир-вitalности. Он приводит в пример различные драг-интерпретации фигуры Христа, в которых религиозное чувство преломляется через эстетику кэмпа. Важную иллюстративную роль для Шор-Госса играют живописные серии Делмаса Хоу и Дугласа Бланшара — художников, переносящих события Страстей Христовых в современную им реальность, лишаящих Иисуса традицион-

ных иконографических атрибутов и намеренно эротизирующих такие сцены, как арест Христа римскими солдатами, Распятие и Вознесение (с. 127). Художественный жест Хоу и Бланшара — подрывной и провокационный — согласно Шор-Госсу позволяет зрителю переместить абстрактные библейские события на более близкий человеческому восприятию чувственный уровень, трансформируя саму возможность «проживания» священного.

Маргинализирующая, нетрадиционная интерпретация позволяет рассматривать тело Иисуса не только в контексте квир-теории, но и в оптике постколониального, с характерными для нее оппозициями «своего/чужого», «властителя/подчиненного», «локального/глобального», «автохтонного/пришлого» и др. Гибкая, мерцающая идентичность Христа обладает дестигматизирующим потенциалом как для квир-персон, так и для субалтернов.

Переосмысление роли телесного в индивидуальном и коллективном религиозном опыте развивается в разделе, озаглавленном «Освобождающая плоть». Авторы статьи «Квиризируя сцены насилия. Евхаристическая интерпретация БДСМ», Брайан Мок и Перл Вонг, ставят своей целью проанализировать сложную дуалистическую природу БДСМ-практик, сочетающих в себе на-

сильственный и ритуально-освобождающий планы. Необходимым компонентом такого анализа становится рассуждение о «естественных» и «противоестественных» проявлениях сексуальности, последние из которых по-прежнему зачастую сопровождаются негативными коннотациями как «греховные». Особенности БДСМ является не только строгая регламентированность действий, взаимная забота и ответственность, но и изменчивая, флюидная диспозиция власти между ними. Делая акцент на ритуальной составляющей БДСМ, П. Вонг и Б. Мок предлагают рассмотреть эту практику как трансформационный ритуал, преобразующий страдания через проживание их в управляемой театрализованной форме. Авторы проводят аналогию между трансгрессивной природой БДСМ и освобождающим опытом страстей Христа, опираясь на интерпретацию восхождения на Голгофу как драмы освобождения от телесного с помощью экстремальных практик тела Н. Ласетти (с. 143) и на тезис антрополога М. Нейсс о биополитической значимости трансформаций телесного.

В статье Хьюго Кордова Киро “Unfaithful noxious sexuality: body, incarnation and ecclesiology in dispute” на примере фильма Педро Альмодовара “La Mala Educación” («Дурное воспитание»)

телесность воплощения Христа, в котором человеческое соединено с божественным, осмысливается в пространстве католической религиозной социализации. Автор обращается к идее «непристойного богословия» (indecent theology) теолога Марселлы Альтаус-Рид (с. 160), усматривающей трансгрессивный потенциал в скандальных, с точки зрения конвенциональной экклесиологии, аспектов религиозности.

Другой аспект телесного опыта рассматривается Кристин К. Менесс — в статье “Deafinitely different: seeing deafness, Deaf, and healing in the Bible from Deaf perspectives” исследовательница предлагает обратиться к опыту слабослышащих людей в контексте их исключенности из «нормальной» религиозной жизни. Согласно Менесс, эйблизм (ableism) — то есть дискриминация людей на основании состояния здоровья и связанных с этим способностей — является не меньшей проблемой для общества, нежели другие виды дискриминации. Анализируя контексты, в которых понятие глухоты представлено в священных текстах, автор замечает, что глухота в теологической перспективе является одной из вариаций божественного творения, — иными словами, что во власти Бога создавать многообразие возможного познавательного опыта (с. 181–184).

Заключительная часть сборника посвящена современным эсхатологическим концепциям в свете инклюзивной теологии. Открывает этот раздел статья Агнес Ханнинг Онг «Гомосексуальная эсхатология. Постсекулярное переосмысление метанарративов христианских и «азиатских ценностей» в сингапурском контексте», автор которой поднимает тему гибридизации в перспективе будущего человеческого общества. Мультирелигиозность, диверсификация и усложнение идентичностей, существующие сегодня, сосуществуют, согласно автору, с глубоко укорененными консервативными установками, как на уровне права и государственной политики, так и на уровне христианской догматики: ценностные и гносеологические нормы вступают друг с другом в сложные взаимоотношения, создавая химерические и изменчивые формы.

Теолог Ребекка Войкель в статье «Embodied sexual eschatology: escaping a cage and dreaming a world of desire and longing» предлагает исходить из позиции, согласно которой эсхатология рассматривалась бы не как учение о конце мира, а как учение о будущем человечества, процесс созидания которого происходит каждую минуту при участии каждого человеческого существа. Эсхатология в данной Войкель перспективе становится учением о наде-

жде на справедливый и свободный мир, в котором были бы упразднены иерархии доминирования — и подобный взгляд роднит христианскую идею всеобщего спасения с феминистскими, квир- и постколониальными философиями в их этико-политическом срезе. Войкель совершает экскурс в историю христианизации Нового Света, показывая, как колонизация использовала миссионерскую логику в интересах метрополий.

Автор обращается к истории покорения коренных народов Америки — в частности, к знаменитой «Доктрине Открытия» (*Doctrine of Discovery*), замечая, что колониальная логика построена на ценностно окрашенных бинарных оппозициях: христианина/язычника, покорителя/варвара, мужчины/женщины. В данной логике сохранение оппозиций являлось гарантом сохранения власти, и существовавшие у коренных народов личности «с двумя душами» (то есть с «мужской» и «женской» одновременно) подрывали основы колониальной нормативности. Бинарности, учреждающие иерархию, привлекались для оправдания «порабощения, пыток, эксплуатации и геноцида» колонизируемых (с. 219).

Ссылаясь на собственную работу «Разрушая мир: библейский опыт деколонизации», Войкель предлагает рассматри-

вать традиционно стигматизируемые аффективные состояния человеческого, такие как сексуальные устремления, освободив их от греховных коннотаций и, напротив, подчеркнув их создающую творческую функцию. Автор предполагает, что преодоление иерархий и «выход из клетки» возможен благодаря солидаризирующей функции взаимного притяжения человеческих существ. Она подчеркивает, что освобождение чувственного опыта от негативных коннотаций является необходимым условием на пути к преодолению гетеронормативных политик угнетения, что вписывается в парадигму квир-эсхатологии.

Книга являет собой яркий пример тенденции к подвижности границ современных академических подходов: на ее страницах вступают в диалог исследователи и те, кто использует новые практики, о которых идет речь. Учитывая, что значительная часть авторов выступает не только как исследователи, но и как практики, трудно критиковать их работы с исключительно академических позиций. Оставив в стороне дискуссии о том, насколько органично такие «гибридные» форматы вписываются в академические рамки, возможно взглянуть на эту книгу как на материал к размышлению. Создателям сборника удалось наметить основные вопросы, поднимаемые в современных

христианских сообществах в связи с квир-повесткой и продемонстрировать возможные взгляды на их решение. Трансформации современной христианской культуры, о которых идет речь в сборнике, давно вышли за пределы академических спекуляций и проявляют себя в повседневной жизни верующих по всему миру. Свидетельства тому, что затронутые в сборнике темы связаны с наиболее актуальными вызовами, читателям наверняка не раз встречались в новостных лентах<sup>2</sup>. Повестка, ставшая фокусом монографии, дает о себе знать в том числе и в консервативных регионах и церквях — квир-верующие различных конфессий ищут способы примирить свои гендерные, сексуальные и религиозные идентичности. Безусловно, этот феномен привлекателен для исследователей, и опубликованные в книге работы позволяют составить представление о разнообразии стратегий переосмысления и актуализации взаимоотношений между христианством и квир-сообществами по всему миру.

*М. Пророкова*

2. Например, движение немецких католических священников за заключение негетеросексуальных церковных браков: Фаустова М. Епископы Германии обещают защитить геев от «инквизиции» // Независимая газета. 06.04.2021 [[https://www.ng.ru/ng\\_religii/2021-04-06/11\\_505\\_germany.html](https://www.ng.ru/ng_religii/2021-04-06/11_505_germany.html), доступ от 16.06.2021].